

Веб-журнал "Европейская Афиша" №6 01/06/2012– www.afficha.info

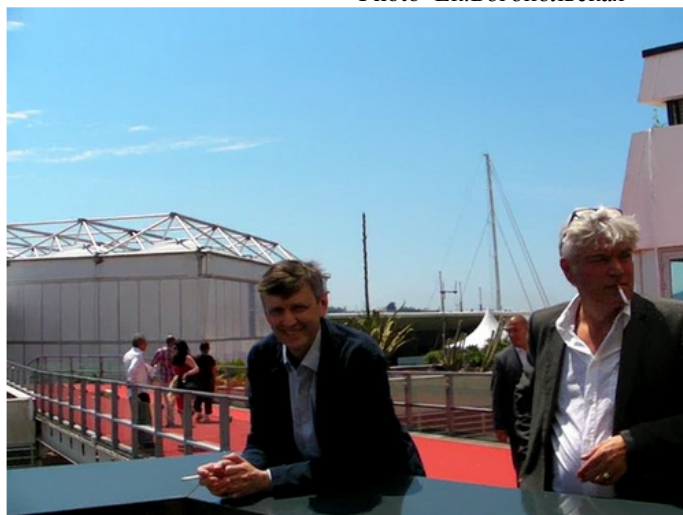
Русская тема в каннском конкурсе.

Екатерина Богопольская

Вместо преамбулы.

Нужно сказать, что вопрос о национальной принадлежности картины Сергея Лозницы, живущего ныне в Германии, весьма занимал каннскую аудиторию. Французы упорно называют его украинцем - большую часть жизни прожил в Киеве, его первый фильм «Счастье мое» представлял в конкурсе Украину. Белорусы тоже считают его своим – он ведь родился в Барановичах, кроме того действие фильма, и повести белорусского писателя Василя Быкова, происходит в Белоруссии. Большинство все же считают фильм русским - и потому, что он снят на русском языке с русскими актерами, и потому, что как режиссер Лозница сложился именно в Москве, где учился, и в Петербурге, где работал, а Быкова резонно полагают классиком советской литературы. Наконец, потому что Россия вместе с Германией - один из основных продюсеров фильма, созданного в копродукции пяти стран. Сам Лозница, чтобы положить конец спорам, иронично предложил на пресс-конференции называть свой фильм славянским.

Photo Ек.Богопольская

Сергей Лозница в Каннах после пресс-конференции 25 мая.

Фильм Сергея Лозницы в главную тему Канн этого года –любовь и смерть- не вошел. «В тумане» - экранизация одноименной повести Василя Быкова, где двое партизан в оккупированной Белоруссии отправляются наказывать предателя, путевого обходчика Сущеню. В момент исполнения приговора Буров и Войтик попадают в западню, устроенную полицией, и потом уже все втроем, вместе с «предателем», пытаются пробраться в отряд. Парадокс состоит в том, что на самом деле предательства не было. Но доказать свою невиновность Сущене практически невозможно: за отказ сотрудничать с ними, немцы специально не повесили его вместе с другими обходчиками, обвиненными в диверсии, апустили. Самое страшное, что все окружающие, даже жена, верят в его виновность. Так что приход мстителей, один из которых оказывается к тому же бывшим односельчанином, он встречает почти как избавление. Но жизнь раскладывает все по-иному.

По стилистике новый фильм Лозницы резко отличается от фантазмагорий предыдущей его работы, «Счастье мое»: «В тумане» снят в очень классической манере и напоминает классическое советское кино. На это обратили внимание все французские обозреватели, причем со знаком плюс. Однако это впечатление – обманка. Обыграв форму «старого советского кино» (чему способствует обилие крупных планов, весь двухчасовой фильм снят всего 72 планами), Лозница, как мне кажется, выворачивает его наизнанку. Именно поэтому ему понадобились три очень театральные по фактуре актера, выпускники ГИТИСа - Владислав Абашин, Сергей Колесов из екатеринбургского «Коляда-театра» и Владимир Свирский из театра Фоменко.

И, конечно, это не военный фильм. Играют экзистенциальную драму, историю на все времена – на пресс-конференции на вопрос Жоэля Шапрона «Опять фильм о войне?», Лозница ответил: «не о войне, о людях. В картине ведь нет прямого столкновения с врагом – все происходит среди мирных жителей на фоне оккупации». Тема, которая его здесь занимала, – «человек не все может, бывают ситуации, когда он не может ровным счетом ничего». И, как считает режиссер, она возможна в любом обществе, в любое время. Не случайно, три главных героя обозначены в аннотации как святой (Сушня), сомневающийся (Буров) и нечистый, он же злодей (Войтик), и кажутся персонажами вневременной притчи. Это, по сути, экзистенциальная драма о предательстве, отсылающая к фильму Ларисы Шепитько «Восхождение» (по другой повести Быкова, «Сотников»). Императивы Сотникова - «я не предаю», «по-совести с самим собой», могут быть применительны и к нашему святому, Сушни (Владимир Свирский). Но, и в этом его отличие от советского кино, фильм Лозницы можно назвать анти-героическим, анти-пафосным по существу.

Немногословный Сушня – не романтический герой, нет здесь высокого восхождения. Он просто пытается сохранить верность своим нравственным принципам, потому и не идет на сотрудничество с оккупантами, отвечая им просто: «Я не могу». Для него эта верность себе так же естественна, как дышать и жить (тут и имя оказывается значимым, Сушня, сущностный).

А вот героика войны у Лозницы оказывается, в отличие от нравственности, амбивалентной. Поезд, который сойдет с рельс в результате диверсии путейцев, у Лозницы это не воинский эшелон, а товарняк с мирными жителями, которых гнали на работу в Германию.

Photo Festival de Cannes

Некоторая нарочитая театральность всего сущего в картине даже смущает, не покидает ощущение искусственности. Например, в отличие от Сушни - Свирского, у Абашина-Бурова и Колесова-Войтика очень уж не крестьянские типажи. Но зачем-то, видимо, все это Лозницы было нужно. (Тем более, если учесть, что он - виртуозный режиссер-документалист, что еще раз проявилось его первой игровой работе, «Счастье мое»). Могу предположить – как раз для того, чтобы подняться над бытом, отойти от сугубо военной тематики.

Как всегда, очень красивый визуальный ряд оператора Олега Муту. Самое уязвимое место фильма - повествование то и дело прерывается флэшбеками из прошлой жизни, без всякой связи с самим персонажем, о котором идет речь, поэтому

сразу что к чему и не разберешься. К тому же еще чересчур замедленный, созерцательный ритм утяжеляет и без того сложный для восприятия фильм.

«В тумане» в Каннах приняли хорошо, но не больше. В отличие от первого фильма Лозницы, он не стал откровением. Впрочем, от последней сцены, как раз в тумане, отойти до сих пор не могу. Но больше рассказывать не стану: фильм куплен многими европейскими странами, и в ближайшее время выйдет на французские экраны. Французская критика единодушно называла картину Сергея Лозницы среди лучших фильмов конкурса. Неудивительно, что он получил приз ФИПРЕССИ.

Следующую картину Лозница собирается снимать про Бабий Яр.

Послесловие.

В конкурсе Cinéfondation, киношкол мира, победил дипломный фильм выпускницы ВГИКА (мастерская А. Учителя) Таисии Игуменцевой «Дорога на...». Вот уж в самом деле не знаешь, где найдешь, где потеряешь: у Таисии во ВГИКе были с этой короткометражкой сплошные проблемы, ей даже поставили худшую на курсе оценку - вероятно из-за того, что герой там выражается очень нецензурно. Фильм, по меньшей мере, необычный. Раздавленный одиночеством в большом городе (в данном случае, в Москве), юный провинциал придумал для себя отдушину: каждый вечер он выходит во двор своего спального района, одетый с иголки, радостно во всеуслышание посылая всех на... Жюри во главе с Ж.-П. Дарденном шутку, видимо, оценило.